

Anders Wijkman (Sweden) in a report «Come on! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet» (2017). **Research methods.** The theory and method of discourse analysis, the method of comparative analysis, as well as system-logical, dialectic, analytical, synthetic and structural research methods are applied. **Research results.** Modern political, economic, social, technological and environmental crises testify the catastrophic prospects of the global capitalist system and reveal the shortcomings of the neoliberal value system. Neoliberal attitudes of greed, impatience and short-term - are recognized as responsible for the pernicious losses in nature and society. **Discussion.** The authors of the report present the concept of «New Enlightenment» as a new alternative worldview. They believe this knowledge will help to overcome reductionist philosophy and pure scientific analytism. This worldview will become a comprehensive knowledge of the world, which can develop scenarios for a more balanced, so-called «sustainable development». In the domestic philosophical and cultural tradition, the integral ideas of the «New Enlightenment» are consonant with the concepts of universal evolutionism, the «philosophy of cosmism», and the concept of «noosphere». **Conclusion.** The authors of the report «Come on...» do not give specific answer to the question about the mechanism for implementing the methodology of the «New Enlightenment» and about an alternative socio-economic type of society. Their concept seems eclectic and socially utopian and therefore cannot become a true methodology in overcoming the crisis of modern civilization and its global problems.

Keywords: risk society, global problems of mankind, global security, financial capitalism, new enlightenment, new humanism, noosphere development, Club of Rome, environmental crisis.

УДК 1 (091) [101.8 + 141.12, 123.1]

І.В. Шелудченко

СВЕРХДЕТЕРМИНАЦИЯ И ГЕТЕРОГЛОССИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОСТСИТУАЦИОНИЗМЕ

Национальный педагогический университет
имени М.П. Драгоманова

Аннотация. В статье произведен категориальный диалектический анализ (прежде всего посредством категорий «тождества» и – «различия», но и также «форма - содержание», «общее - частное» и др.) семантики понятий «сверхдетерминация» и «гетероглоссия» в контексте американского постситуационизма. В специально выбранной политфилософской триаде Бей – Блэка - Зерзана установленные отношения между двумя понятиями не только раскрывают методологическую роль и проясняют их онтологическую сущность, но и актуализируют необходимость дальнейшей концептуализации «сверхдетерминации» и «гетероглоссии», оголяя одну из наибольших теоретических проблем – проблему досубъектного статуса.

Ключевые слова: гетероглоссия, сверхдетерминация, постситуационизм, онтологический анархизм, ватсонизм, символическая культура, агрокультура.

Вступление

Философия XXI века, критикуя модерн как евроцентричный культ разума, так или иначе фокусировала внимание на невозможности строгой детерминации. Ключевыми понятиями, обосновывающими ее онтологическую сущность, являются введенная М. Бахтиным «гетероглоссия» и философски обоснованное понятие «сверхдетерминации» З. Фрейда Л. Альтюссером.

Сверхдетерминация – это состояние противоречия при изначально сложном структурированном целом, процесс обратного воздействия надстройки на базис, при котором при формально существующем «базовом противоречии» остается момент неопределенности. «Противоречие радикально *затрагивается* всеми ими, детерминируя их и будучи само детерминировано ими в одном и том же движении – будучи детерминированным при этом различными уровнями и инстанциями той самой социальной формации, которую оно одухотворяет; его можно было бы назвать *сверхдетерминированным в принципе*» (Альтюссер, 2006: 146). Гетероглоссия, в свою очередь, – это максимализация противоречивости лингвистических различий языка, его стратификация на социальные диалекты в контексте возможности диалога, перманентная борьба между порядком и дезорганизацией, т. е. подчеркивание возможности изменчивости и динамики развития языка.

Экспликацию понятия «сверхдетерминация» можно проследить в работах современных неомарксистов и психоаналитиков: Люблинская школа (С. Жижек, М. Доллар), Дж. Батлер,

Ж. Рансьер, Дж. Агамбен. Понятие «гетероглоссия» наиболее полно раскрыто в работах Ю. Кристевой. Вместе с этим, «американский постситуационизм» (он же – «постлефтизм», «постанархизм», «культура апокалипсиса») как очерченная совокупность на академическом уровне не исследовался, хотя в рамках заданных понятий имеет более чем прямые отсылки. Выбор этой плоскости для анализа вовсе не случаен. Так, например, в интервью 1980-го года, говоря о сверхдетерминации и истории А. Альтюссер сказал, что может себя назвать «социальным анархистом» (Althusser).

Постановка цели

Цель исследования состоит в помещении понятий «гетероглоссии» и «сверхдетерминации» в контекст американского постситуационизма для установления, в первую очередь, отношений тождества-различия, формы-содержания и т.д., которые призваны: 1) проанализировать эти понятия; 2) осуществить сравнительный анализ постситуационистских теорий.

Методология исследования

Основным инструментарием исследования являются диалектические категории «тождество» и «различие», с помощью которых выбранные понятия и могут быть проанализированы. На этот счет профессор Сорбонны А. Оливье полагал, что категориями «тождество – различие» Т. Адорно в том числе показывал, как политическая вовлеченность М. Хайдеггера в фашизм присуща форме и содержанию его онтологического проекта (Olivier, 2017: 4). На примере постситуационистов можно проследить не только очень явную связь их

политической вовлеченности с формулируемым онтологическим проектом, но и диалектически, оперируя понятиями «сверхдетерминации» и «гетероглоссии» очертить отношения тождества и различия между ними.

Оба понятия, раскрывая субъектность с разных сторон, могут быть коррелятивными, взаимодополняемыми, иметь определенное тождество, различие и т.д. Вместе с этим, современная философия, использующая идеи как М. Бахтина, так и А. Альтюссера, эти два столь близкие понятия никогда не сравнивала и не анализировала. А актуальными они могут быть только тогда, когда использованы в современном контексте: эстетическая поэтика полифонии гетероглоссии на революционно-онтологической основе сверхдетерминации была воплощена в теории, практике и эстетике ситуационизма. Ситуационизм *вынужден* иметь дело с повседневностью (напр., работа Р. Ванейгема «Революция повседневности»), в то же время для сверхдетерминации важен текущий момент (А. Альтюссер, «Ленин и философия»), а для гетероглоссии - текущий динамичный речевой акт. Онтологическое отрицание линейности детерминизма порождает онтологию текущего момента / [повседневной] ситуации. Поэтому «американский постситуационизм» и выбран как поле для исследования, поскольку являясь идейным наследником, он показывает наиболее явные схожести и противоречия в отношении этих понятий.

Для методологического удобства и акцентуации именно на философской составляющей объект исследования стоит обозначить как «американский постситуационизм»: во-первых, в силу географического критерия, во-вторых, в силу идейного происхождения наследия Х. Бея, Д. Зерзана и Б. Блэка, и в третьих – данное понятие фиксирует ту неуловимую методологическую схожесть, которая существует между столь непохожими мыслителями. Классический ситуационистский раскол на художников и политиков прослеживается и в постситуационистской среде: временным различием является только то, что он куда более органичен и эклектичен.

Результаты

Для автора онтологического анархизма и суфиста Х. Бэя сверхдетерминационное противоречие возведено в абсолют, во внутренний абсолют собственного сознания. Свойственная гетероглоссии (при перенесении на онтологию) бесперебойная борьба между порядком и дезорганизацией правозлашает дезорганизацию абсолютным порядком: так, например, порядок Хаоса [псевдо]институционализирован им в Мавританскую Ортодоксальную Церковь. Субъект не только сверхдетерминирован теоретически, Х. Бей сам пытается быть тотальным хаотичным субъектом: «в Иране он превратился в аборигена. Когда этого оказалось недостаточно, он опять превратился в аборигена – на этот раз в стране собственного воображения, в ТерраИнкогнита, морские чудища которой не смогли его растерзать.

Бей мечтает увидеть свою родину на карте – на тропическом острове, на астероиде, неважно где» (Bell, 1998: 125), «Бей известен мешаниной пристрастий – анархия, теоретическая физика, фэнзины, наркотики, исламские ереси, пригожие мальчики – причем все это в его руках как-то сливается воедино. Бей синкретичен, и он вернул в синкретическую религию грех» (Bell, 1998: 125).

В контексте гетероглоссии показателен фрагмент эссе «Ислам и евгеника»: «...в Америке был ряд групп с исламским прошлым... их называли «изгоями трех рас». Делаварские мавры, турки из Луизианы и племя Бен Исмаэль в Огайо – у всех них исламские корни. В 1970-е годы под влиянием Движения Американских Индейцев эти социальные группы преодолели гнет евгеники. Они осознали себя племенами, «нациями» с идентичностью и историей... Их культуры объединяют нашу реальную неписаную историю с «забытым» наследием коренных американцев, африканцев, white trash, на основе трайбализма, расовой терпимости и эмпирических свобод» (*авторский перевод*) (Beu). Подобный диалогический характер гетероглоссии дает основы диалогической этики и межкультурных встреч. М. Белл и Гардинер (Bell, 1998: 7), анализируя этот концепт М. Бахтина, выдвинули понятие «радикальной терпимости», утверждая, что это способно решить проблему различий, что в свою очередь крайне созвучно идеям Х. Бея. Это же в свою очередь решает поставленную Т. Адорно при анализе тождества-различия проблему избежания логики идентичности.

Внутренней структуре текста свойственна нелинейность и *террористическая*, в его понимании диалогичность. При этом Х. Бэй понимает ограниченность письма, и использует суфизм и ситуационизм как теории, как угол зрения, с помощью которого можно видеть. «... для нас связь между телом и поэзией умерла с эпохой бардов – читая, мы дышим газом картезианской анестезии. На Востоке поэтов иногда сажают в тюрьму – это своего рода похвала, поскольку подразумевается, что автор совершил нечто столь же реальное, как воровство, изнасилование или революция» (*авторский перевод*) (Beu, 1985: 19).

В отличие от Х. Бея, Б. Блэк не онтологичен, находясь между анархическим суфизмом и академическим примитивизмом Дж. Зерзана, он интегрирован в повседневности, его «сверхдетерминация» в отрицающем детерминизм индивидуалистическом «ватсоианском» субъекте, так похожим на «единственного» Штирнера: «Он отвергает любую роль в распределении идеологического труда, которую ей предпишет Невидимое Правительство... И в самом деле – ватсоианцы не играют роль, они воплощают шизу... Ватсоианец – это пушка, которая гуляет сама по себе; Ватсоианец – бегущая цель» (Блэк, 2004: 12). В какой-то мере Б. Блэк — это проект современной гетероглоссии, обличенной в острокритические эссе с «ватсоианским» индивидуалистическим субъектом, отрицающим какой-либо детерминизм. Ни одна статья или эссе не обходятся без критики /

рецензирования, обращаясь, таким образом к как можно более широкому кругу лиц и изначально провоцируя их на ответ. Язык для него выступает инструментом критики с тоном, который даже можно назвать вульгарным.

В этом заключен современный запад молодого К. Маркса о видении СМИ как инструмента тотальной критики. Упомянутый «диалогический характер» гетероглоссии в силу ряда причин может быть нереализуем ориенталистским поэзисом Х. Бэя, но реализуем «культурой критики» Б. Блэка. Многовекторная критика таким образом раскалывает цельную структуру оппонентов: «негативная» сторона разоблачена и минимизирована, создав пространство для неограниченной дискуссии: «трансцендентальная языковая игра» (Апель, 1997: 212) – это по мнению ситуационистов «видеть в другом себя и свою противоположность», минимизируя идеологию и максимализируя революцию.

Если Ги Дебор эстетизировал Средневековье, Дж. Зерзан со строгой академичностью раскрыл губительную рациональность технического прогресса, найдя идеальный строй в обществе охотников и собирателей. В «Первобытном человеке будущего» приведена критика пласта структуралистской и постмодернистской философии – и для него в современности нет сверхдетерминации, а есть только поддетерминация (согласно А. Альтюссеру – «запаздывание» по отношению к реальности, формирование субъекта устоявшимися структурированными детерминантами (Althusser). Именно поэтому он предпочитает прочим определения субъекта Т. Иглтоном: «Дисперсная, децентрализованная сеть либидозных привязок, лишённая этического содержания и физической сущности, эфемерная функция того или иного акта потребления, медийного опыта, сексуальных отношений, трендов или моды». (авторский перевод) (Zeman, 1994: 45).

Неуклюжая *хитрость разума* ли, но тем самым Дж. Зерзан вскрывает проблему досубъектного состояния. Хотя он и опирается на негативную диалектику, но в отличии от Х. Бэя и Б. Блэка современная история не демонстрирует многообразия возможностей освобождения субъекта (исходя из множества детерминант влияния), не-поддетерминированный субъект существовал в «золотой век» общества охотников-собирателей, вне иерархий, технологии и цивилизации. При этом ответ на проблему досубъектного состояния А. Бадью (события независимы от субъекта; он получает признаки субъектности путем растущей персональной ангажированности истиной) является в этой логике поддетерминированным, ложным. Так, с появлением агрокультуры появляется поддетерминация, «одомашнивание» – т.е. закреплённость способа производства, закрепляющая перманентное воспроизводство подчиненного логике агрокультуры субъекта, выражаясь словарем Дж. Зерзана. Символическая культура только изобретает новые способы разделения и в этой логике гетероглоссия как нечто языковое тождественна поддетерминации:

«Еще одно следствие — изобретение числа, которое не было нужно до тех пор, пока отсутствовало право собственности на урожай, животных и землю – характерная черта агрокультуры. Развитие категории числа усилило подход к природе как к объекту господства. Письмо тоже понадобилось для одомашнивания, для первых коммерческих сделок и политического управления. К. Леви-Стросс весьма убедительно доказал, что первичная функция письменного общения — помогать эксплуатации и подчинению. Здесь мы ясно видим соединение логики символизации и роста капитала» (авторский перевод) (Zeman, 1994: 12).

В обществе тотальности информации и технологий для Дж. Зерзана гетероглоссия невозможна — только примитивистский побег, исторический разрыв и автономия могут обеспечить существование не-поддетерминированного субъекта (сам Дж. Зерзан употребляет понятие «свободного индивида»).

Обсуждение

При колоссальном философском значении и эвристическом потенциале «сверхдетерминации» и «гетероглоссии», эти понятия остаются незаслуженно неиспользованными, не говоря уже о тех или иных сравнениях и аналогиях. То же самое касается и ситуационистских / постситуационистских наработок: даже исследуя повседневность, (Кононенко, 2015) философы избегают ситуационизма, который методологично разрабатывал критику структуры повседневности. Таким образом, данная статья актуализирует данные понятия для последующих исследований и вносит многовекторную академическую новизну: производит попытку диалектического анализа «гетероглоссии» и «сверхдетерминации», с их помощью позволяет проанализировать и систематизировать американский постситуационизм и решает сформулированную Адорно проблему избегания логики идентичностей.

Выводы

Таким образом, американский постситуационизм является релевантной сферой для анализа таких понятий как «гетероглоссия» и «сверхдетерминация». «Гетероглоссия» ограничена изначально заданной ею сферой языка, «сверхдетерминация» имеет онтологический статус. Ортодоксальное понимание «гетероглоссии» подразумевает попытку выйти за границы лингвистики посредством неоднородности лингвистического аппарата.

Х. Бей пытается выйти за границы лингвистики посредством поэтических приемов языка – это те случаи отождествления повторений с суфистскими танцами и использование одного поэтического языка с метатекстом; субъект становится сверхдетерминированным благодаря гетероглоссии, между ними есть отношения тождества. Б. Блэк модерно использует гетероглоссию как стратегию формирования сверхдетерминированного субъекта, она является частью общего.

Гетероглоссия у Дж. Зерзана противоположна сверхдетерминации и тождественна поддетерминации, при этом при четкой роли языка как средства «одомашнивания» («примат языка — конец субъекта»)

Зерзан намагається на існування іншого не-поддетермінованого мови - «в доцивілізовану епоху не було місця для матеріалізованого мови, мови (письменного точно, **а можливо, і устно**) - на протязі всього даного періоду або його більшої частини, незважаючи на інтелект, який був способом на це)» (Zerzan, 1994: 9).

Це протиріччя пояснюється тим, що він зробив настільки детальний аналіз сучасності з точки зору поддетермінації, виключив наддетермінацію як основу. При подібній редукції примітивістський побіг як єдиним можливим виходом зустрічається з дилеммою поддетермінації і приймає во увагу її тотальність, стає неможливим.

Список літератури

1. Alain Patrick Olivier. Identity and Difference in a post-dialectical Theory: On Theodor W Adorno's Paris Lectures / Alain Patrick Olivier // Educação e Filosofia - Universidade Federal de Uberlândia. — 2017— p.1-7.
2. Althusser L. The Crisis of Marxism. (interview) — Режим доступу https://www.youtube.com/watch?v=feepQg_Dx7U
3. Bell M. Bakhtin and the Human Sciences: No Last Words / M. Bell., M. Gardiner — London: Thousand Oaks, 1998 — p.2-11
4. Bey H. Islam and Eugenics [Електронний ресурс] : <https://hermetic.com/bey/islamandegenics>
5. Bey H. T.A.Z. the Temporary Autonomous Zone, Ontological Anarchy, Poetic Terrorism (New Autonomy Series) / Hakim Bey — New York: Autonomedia, 1985. — 162 p.
6. Zerzan J. Future Primitive and Other Essays / John Zerzan — New York: Autonomedia, 1994 — 84 p.
7. Альтюссер Л. За Маркса / Луї Альтюссер — Москва: Праксис, 2006. - 392 с.
8. Апель К. О. Трансцендентально-герменевтичне поняття мови / К. О. Апель; пер. В. Н. Фурса // От Я к Другому: сборник переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога. — Минск, 1997.

I. V. Sheludchenko

НАДДЕТЕРМІНАЦІЯ ТА ГЕТЕРОГЛОСІЯ В АМЕРИКАНСЬКОМУ ПОСТСИТУАЦІОНІЗМІ

У статті проведено категоріальний діалектичний аналіз (перш за все - «отожність - відмінність», але також і «форма - зміст», «загальне - особливе» та ін.) семантики понять «наддетермінація» та «гетероглосія» в контексті американського постситуаціонізму. У спеціально обраній поліфілософській тріаді Бея - Блека - Зерзана встановлені відносини між двома поняттями не тільки розкривають методологічну роль і прояснюють їх онтологічну сутність, але й актуалізують необхідність їх вивчення, оголивши одну з найбільших теоретичних проблем філософії - проблему досуб'єктного статусу.

Ключові слова: гетероглосія, наддетермінація, постситуаціонізм, онтологічний анархізм, ватсоніанство, символічна культура, агрокультура

I. Sheludchenko

OVERDETERMINATION AND HETEROGLOSSIA IN AMERICAN POSTSITUATIONISM

Introduction. The article is devoted to concepts that justify the ontological essence of the impossibility of strict determination - this is «heteroglossia» introduced by M. Bakhtin and the philosophically sound Sigmund Freud's concept of «overdetermination» by Louis Althusser. **The aim and tasks.** The aim of the study is to place the concepts of «heteroglossia» and «overdetermination» in the context of American postsituationism to establish, first of all, relations of identity-difference and other dialectic categories. **Research methods.** The main research tools are the dialectic categories of «identity» and «difference», with which «heteroglossia» and «overdetermination» can be analyzed. Postsituationism was chosen as the object of the study, one can trace not only the very clear connection of his political involvement with the ontological project being formulated, but also dialectically, in terms of «overdetermination» and «heteroglossia», to outline the relations of identity and differences between them. **Research results.** This article actualizes these concepts for subsequent research and introduces a multivector academic novelty: it attempts to dialectically analyze «heteroglossia» and «overdetermination», with their help it allows us to analyze and systematize postsituationism and solves the problem of avoiding the logic of identities, formulated by Adorno. **Discussion.** Despite the colossal philosophical significance and the heuristic potential of «overdetermination» and «heteroglossia», these concepts remain undeservedly unused, staying beyond certain comparisons and analogies. The same applies to situationalist / post-situationalist developments: even when exploring everyday life, philosophers avoid situationalism, which methodologically developed criticism of the structure of everyday life. **Conclusion.** American postsituationism is a relevant area for the analysis of such concepts as «heteroglossia» and «overdetermination». «Heteroglossia» is limited by the scope of the language originally defined by it, «overdetermination» has an ontological status. The orthodox understanding of «heteroglossia» implies an attempt to go beyond the boundaries of linguistics through the heterogeneity of the linguistic apparatus. Hakim Bey tries to go beyond the boundaries of linguistics through poetic methods of language. J. Black modernly uses heteroglossia as a strategy for the formation of an overdetermined subject, it is part of the general. Zerzan's heteroglossia is the opposite of overdetermination and identical to subdetermination, while with the clear role of language as a means of «domestication» («primacy of the language is the end of the subject»).

Keywords: heteroglossia, overdetermination, postsituationism, ontological anarchism, watsonism, symbolic culture, agricultural culture.

— С. 200-222.

9. Блек Б. Анархизм и другие препятствия для анархии / Боб Блек; [Сост., пер. с англ. и примеч. Д. Каледина] — Москва: Гилея, 2004. — 224 с.

10. Кононенко О. В. Повсякденність у масовому суспільстві / О. В. Кононенко // Вісник НАУ. Серія: Філософія. Культурологія. — 2015. — № 1 (21) — С. 98-101

References

1. Olivier, Alain Patrick. (2017). *Identity and Difference in a Post-Dialectical Theory: On Theodor W Adorno's Paris Lectures*. Uberlandia (Brazil): Universidade Federal de Uberlandia, 1-7.
2. Althusser, Loi. *The Crisis of Marxism*, interview for the Italian Radio Television (RAI) program «Multimedia Encyclopaedia of the Philosophical Sciences», April 30, 1980, video, 12:30. Retrieved from: https://www.youtube.com/watch?v=feepQg_Dx7U
3. Bell, Michael and Gardiner, Michael. (1998). *Bakhtin and the Human Sciences: No Last Words*. London: Thousand Oaks, 2-11
4. Bey, Hakim, *Islam and Eugenics*, Retrieved from: <https://hermetic.com/bey/islamandegenics>
5. Bey, Hakim, (1985). *T.A.Z. the Temporary Autonomous Zone, Ontological Anarchy, Poetic Terrorism (New Autonomy Series)*. NY: Autonomedia.
6. Zerzan, John. (1994). *Future Primitive and Other Essays*. NY: Autonomedia.
7. Altyusser, Lui. (2006). *Za Marksa [For Marx]*. Moscow: Praksis [in Russian].
8. Apel, K.O. (1997). *Transcendentalno-germenevticheskoe ponyatie yazyka [Transcendental-Hermeneutical Concept of the Language] Ot Ya k Drugomu: sbornik perevodov po problemam intersubektivnosti, komunikacii, dialoga [From Ego to Another: Collection of Translations on the Problems of Intersubjectivity, Communication, Dialogue]*. (A.A. Mihajlova, Ed.). Minsk: Mensk, 200-222 [in Russian].
9. Blek, B. (2004). *Anarhizm i drugie prepyatstviya dlya anarhii [Anarchism and other Obstacles to Anarchy]*. (D. Kaledina, Trans.). Moscow: Gileya [in Russian].
10. Kononenko, O.V. (2015). *Povsyakdennist u masovomu suspilstvi [Everyday Life in Mass Society]*, *Visnyk Natsionalnoho aviatsiinoho universytetu, Proceedings of the National Aviation University*, 1 (21), 98-101 [in Ukrainian].